

Ю. В. ТРУНЦЕВСКИЙ

Доктор юрид. наук, профессор, заведующий отделом методологии противодействия коррупции ФГНИИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации». Область научных интересов: корпоративный комплаенс-контроль против криминальных угроз.

E-mail:

trunzev@yandex.ru

УДК 338.246

Цель исследования – определить роль саморегулирования как одного из ключевых стратегических элементов в восстановлении финансовой системы в условиях кризиса. С учетом анализа причин и последствий мирового финансового кризиса 2008 года и научной литературы по данной проблематике были определены проблемы и пути их решения по внедрению саморегулирования финансового сектора. Современная ситуация – кризис доверия инвесторов к финансовому сектору – требует существенной организационной реструктуризации последнего. Вера инвесторов в адекватное и регулируемое функционирование финансового сектора является ключевым моментом при обеспечении долгосрочного экономического восстановления в условиях продолжающегося финансового кризиса. Обосновывается практическая необходимость установить ответственность по регулированию и минимизации системного риска финансовых компаний, создать государственную стратегию генерации и поддержания эффективного метода государственного регулирования и контроля, определяющего ключевые цели экономической политики и осуществляющего надзор и контроль над развитием системы саморегулирования (комплаенс-программ), продвигаемой сектором. В научный оборот внедряются теоретические выводы, современные практики саморегулирования сектора финансовых услуг при строгом государственном контроле.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

государственный контроль, комплаенс, саморегулирование, санкции, финансовое учреждение, финансовый кризис.

О. Г. КАРПОВИЧ

Доктор юрид. наук, доктор политических наук, профессор Института США и Канады РАН, руководитель Центра сравнительно-правовых исследований. Область научных интересов: корпоративный комплаенс-контроль против криминальных угроз.

E-mail:

iskran@yahoo.com

Саморегулирование как один из элементов восстановления финансовой системы в условиях кризиса

Введение

Кризис 2008 года вывел на первый план общественных обсуждений необходимость фундаментальной реформы современной системы регулирования и контроля сектора финансовых услуг. Сегодня на финансовых рынках существуют серьезные потенциальные риски для экономик всех стран, а также для всей мировой экономической системы.

Предлагается целый спектр решений по структуре системы финансового регулирования – совокупность более мягких мер, предназначенных регулировать специфические продукты или сегменты рынка. Большинство этих предложений содержит проекты структуры административного аппарата регулирования и надзора в финансовом секторе и переназначения функций между различными правительственными органами, кото-

рым поручен надзор над финансовыми рынками. Однако, несмотря на глубину и разнообразие современных подходов к реформе, финансовый сектор непосредственно не занимался жизненно важным вопросом – саморегулированием в современной послекризисной мировой ситуации.

Саморегулирование финансового сектора

Любая значительная реформа долгосрочно-го регулирования в секторе финансовых услуг должна учитывать потенциальную роль саморегулирования сектора как основного механизма контроля и минимизации системного риска краха [Omarova S. T., 2010].

По сравнению с прямым правительственным регулированием и исключительно рыночными механизмами регулирования [Omarova S. T., 2010] саморегулирование финансового сектора имеет преимущества:

- максимальные возможности оптимального и эффективного получения и оценки самой значимой экономической информации;
- способность осуществлять внутренний надзор и регулирование своих собственных торговых операций в глобальном масштабе, невзирая на национальные границы и ограничения для защиты конкуренции.

Сторонники идеи полного саморегулирования силами участников рынка утверждают, что саморегулирование гораздо гибче прямого государственного регулирования. Частные предприятия активно участвуют в деятельности регулируемого рынка, несмотря на его изменения, они способны гораздо быстрее и лучше отвечать на колебания конъюнктуры; саморегулирование, по сути, более эффективно, менее затратно и менее сложно, чем государственное регулирование. С этой точки зрения саморегулирование предполагает последовательное соблюдение законов и в то же время стимулирует внутреннее нормотворчество и базируется на внутренней морали организации, являющейся объектом регулирования [Black J., 2001].

Противники саморегулирования видят в нем «эгоистичную, лишённую санкций систему норм» [Black J., 2001]. Невозможно доверять компаниям, стремящимся к собственной прибыли, самим регулировать собственную деятельность. Скорее всего, саморегулирование частного сектора является «дымовой завесой», предназначенной для создания иллюзии регулирования [Business Regulation, 1993]. Кроме того, противники системы саморегулирования обращают внимание на глубинные конфликты интересов, характерную для саморегулирования неэффективность и

как пример выделяют проблемы, порождаемые коллективным действием, невозможность эффективно применять меры, неспособность организаций, участвующих в саморегулировании, добиваться соблюдения законов и, наконец, отсутствие отчетности со стороны финансовых органов.

Становится ясно, что основная проблема, которую должна решить эффективная реформа регулирования, – это возрастающая сложность и растущий масштаб деятельности финансовых рынков. После кризиса способность регулирующих органов обнаруживать и предупреждать или хотя бы минимизировать системный риск зависит от их способности управлять сложной и глобальной природой финансовых продуктов.

Сегодня в глобализованном мире финансовые рынки все больше взаимодействуют между собой, национальные правительства часто вынуждены прилагать усилия, чтобы регулировать и контролировать международные финансовые институты, несмотря на сопротивление последних.

Любая реформа регулирования финансового сектора должна затрагивать фундаментальные аспекты:

- обеспечение необходимого доступа к ключевой информации о рынке и ее анализ;
- регулирование и контроль финансовой деятельности и рисков как задача международного масштаба [Omarova S. T., 2010].

Саморегулирование является формой вмешательства в экономику, отличной от функций прямого правительственного регулирования и от дисциплины чистого свободного рынка. Его целесообразно рассматривать как важное обязательство в момент противостояния, когда необходимо справиться с последствиями глобального финансового кризиса. Саморегулирование финансового сектора не может и не должно полностью заменить административный контроль со стороны правительственных органов, а также государственный надзор и контроль над компаниями, оказывающими финансовые услуги. Надзор и контроль государства являются основными гарантиями того, что финансовая деятельность коммерческих организаций будет способствовать интересам государства или, по крайней мере, будет согласована с главными направлениями экономической политики, диктуемой государственной властью.

Наибольшими возможностями получить доступ к финансовой информации обладают сами участники рынка. Информационные возможности самих финансовых учреждений гораздо больше, и это представляет самое важное преимущество с точки зрения эффективности и результативности механизмов регламентации. По сравне-

нию с ним система, основанная исключительно на прямом правительственном надзоре, испытывает дефицит знаний и ресурсов, ей предстоит справиться с тем и с другим, если она намерена избежать системного риска кризиса или краха в финансовой сфере.

В условиях глобализации и трансграничности финансовой деятельности саморегулирование самого сектора имеет важные преимущества перед прямым государственным регулированием.

Наиболее адекватным решением представляется использование выгодного положения участников рынка, чтобы предложить использовать эффективный метод контроля системных рисков на мировых финансовых рынках. Если в результате деятельности финансовых учреждений возникает системный риск, то возложение на них ответственности за его регулирование и минимизацию может служить значительным подспорьем в более последовательном соблюдении нормативов и благоразумном поведении на рынке.

Совпадение интересов компании и общества в системе саморегулирования

Саморегулирование не предполагает просто частную систему упорядочивания экономической деятельности и, как следствие, полное отсутствие любого регулирующего вмешательства государства. Напротив, поставлена задача найти и установить комплексную систему регулирования на базе соблюдения нормативов по инициативе самого финансового сектора и в рамках, установленных компетентными государственными органами.

Все это предполагает сложный и гибкий режим регуляции, когда в разработке норм задействованы и частные игроки отрасли и действует прямой государственный контроль. Чтобы в полной мере воспользоваться потенциальными выгодами от саморегулирования финансового сектора, государству следует позволить самой отрасли участвовать в продвижении и применении действующих норм. Саморегулирование относится в целом к нормативному режиму регулирования, охватывающему весь сектор, подчиненному определенной системе саморегуляции в форме контроля внутри фирмы или внутреннего управления рисками [Baer M. H., 2009; Трунцевский Ю. В., Раменская П. Ю., 2013]. И все это для того, чтобы эффективно преодолеть слабость целой отрасли, так как даже самая успешная практика саморегулирования на уровне конкретной компании крайне ограничена как средство обнаружения и противостояния системным угрозам и опасностям, которые угрожают финансовой системе в целом.

Стратегию саморегулирования можно определить как режим коллективной взаимной ответственности за разработку и соблюдение норм, «регулирующий процесс, посредством которого сектор на уровне организации (в противоположность одной правительственной компании) устанавливает правила и нормы» [Gunningham N., Rees J., 1997], регулирующие поведение участников этого сектора и практику надзора и контроля за соблюдением таких норм.

У саморегулирования, как известно, две цели: помочь участникам рынка более эффективно принимать правила бизнес-деятельности и исполнять их и постоянно повышать ответственность финансовых компаний за последствия их рискованной деятельности для экономики и общества. При таком подходе к саморегулированию финансовые практики участников увязываются с общественными ценностями и регулирующими принципами.

Чтобы стимулировать финансовый сектор принимать в расчет общественные интересы, нужно найти рычаги, которые побудят финансовый сектор взять на себя коллективную ответственность, даже если для этого ему придется поступиться частью прибыли, с целью сократить до минимума системные риски и обеспечить финансовую и экономическую стабильность. В то же время необходимо создать государственную стратегию генерации и поддержания эффективного метода государственного регулирования и контроля.

Роль государственных органов контроля в системе предпринимательского саморегулирования

Смешанная модель участия государства и частных стейкхолдеров в установлении и развитии административной системы надзора и контроля над финансовым рынком является основной для обеспечения доверия инвесторов, которое всегда было основным условием роста экономики [Cross F. B., 2005]. На индивидуальном уровне доверие является основой взаимодействия экономических агентов. При наличии доверия снижаются неопределенность и рассеиваются сомнения, экономические агенты охотнее совершают сделки [Whitely P. F., 2000].

В смешанной системе саморегулирования компаний финансового рынка государственным органам надзора отведена главная роль, поскольку у них есть широкие полномочия для противодействия правонарушениям. В США, например, доверие на финансовом рынке во многом зависит от эффективности Комиссии по ценным бумагам

и биржам как органа надзора, которому сообщество предпринимателей доверило функцию принуждать нарушителей к исполнению норм.

В США финансовый кризис существенно снизил доверие инвесторов к рынку, где возникла ситуация неуверенности, с которой до сих пор не удалось справиться, несмотря на реформы, проведенные Конгрессом. Для восстановления доверия потребовалась реформа правительственной организации, контролирующей деятельность финансового сектора. Была установлена смешанная система, повышающая стратегическую позицию СРО и Комиссии по ценным бумагам и биржам, содействующая укреплению доверия инвесторов и установлению глобальной модели экономического роста. Саморегулирование финансового сектора призвано показать инвесторам, что его участники берут на себя дополнительную ответственность с целью восстановить утраченное доверие. В этом смысле роль СРО должна считаться ключевой при установлении запретов и санкций для всех предприятий, не выполняющих дисциплинарные требования, установленные в секторе. Сторонним организациям было бы затруднительно обнаружить противозаконные практики, тогда как у СРО есть необходимые для этого компетенции и опыт. Целью реформы повышения доверия инвесторов к финансовому сектору должно стать установление административных механизмов, побуждающих стороны к соблюдению норм.

Для того чтобы инвесторы заметили стратегическое изменение в парадигме регулирования, благотворное для надежности всей финансовой системы в целом, необходимо расширять ресурсы государственных учреждений контроля с целью сохранять статус-кво в деле соблюдения норм и принуждать к подчинению его нарушителей [Koebel J. T., 2010].

Крупные финансовые корпорации в системе саморегулирования

Экономический кризис выявил основные слабые места, характеризовавшие в последние десятилетия системы финансового регулирования во всем западном мире, вследствие чего глубокая реформа нормативных рамок сектора является неотложной, первоочередной задачей [Wilmarth Jr. A. E., 2010]. Ее главной целью должно стать устранение (или хотя бы немалое сокращение) государственных субсидий, которые сегодня получают крупные финансовые учреждения, «слишком большие, чтобы рухнуть» (too big to fail), а также установление обязанности крупных финансовых корпораций брать на себя риски и издержки своей спекулятивной деятельности.

Крупные финансовые учреждения стали основными авторами сценария финансового кризиса, превратились в «современный эпицентр мировой финансовой катастрофы», проводя агрессивную бизнес-стратегию, создав экономические условия, вылившиеся в кризис [Wilmarth Jr. A. E., 2010]. Уже в 2007 году были достигнуты очень высокие уровни системного риска на финансовых рынках всего западного мира, в частности в США и в Европе.

Крупные финансовые учреждения в массовом порядке выдавали займы, несмотря на высокий риск всех заемщиков, способствуя формированию кредитного бума, ускорившего кризис. Спекулятивной динамикой был охвачен финансовый продукт, рентабельность которого основана на оценке, которую выставляет несколько частных кредитных рейтинговых агентств. Серьезный конфликт интересов нарастал по мере того, как крупные финансовые учреждения все чаще заключали договоры на оказание услуг с рейтинговыми агентствами с целью получить консультацию или более высокую оценку [Wilmarth Jr. A. E., 2010]. Инвесторы полностью доверяли рекомендациям рейтинговых агентств и, как правило, не проводили дополнительной проверки, прежде чем приобретать указанные структурированные ценные бумаги. Именно так модель предпринимательского саморегулирования, в которой частные компании, предположительно, занимаются контролем рискованной деятельности других фирм, также частных, может оказаться дымовой завесой, если соответствующие правительственные учреждения не обеспечат соблюдение минимальных стандартов прозрачности.

В конечном счете крупные фирмы подтолкнули кредитные рейтинговые агентства к предвзятой оценке их финансовых спекулятивных продуктов. До кризиса модель экономического процветания западного мира основывалась на всеобщей игре доверия, которое обеспечивали механизмы контроля за финансовыми учреждениями – лидерами рынка. Государственные регулирующие органы оказались не способны выработать механизмы контроля, чтобы приостановить спекулятивные займы, которые предлагали крупные финансовые корпорации, и тем самым сыграли важную роль в разрывании кризиса. В силу отсутствия адекватного режима правительственного надзора над системой саморегулирования компаний сектора в 2007 году, когда инвесторы утратили веру в способность заемщиков высокого риска к исполнению своих обязанностей в кратко- и среднесрочном периодах, разразился тяжелый кризис, последствия которого не преодолены в полной мере и на сегодня

нышний день. Единственный выход, который пока удалось найти государственному регулятору, – предоставление государственных дотаций с целью увеличить ликвидность всем тем компаниям, которые классифицированы как «слишком большие, чтобы рухнуть», и постараться избежать масштабного обрушения системы. Немало аналитиков и экономистов во всем мире критиковали эту модель действий правительства [Stern G. H., Feldman R. J., 2004]. Например, Б. Бернанке предположил, что политика, проводимая в отношении крупных корпораций, превратилась в огромную проблему, «поскольку она сокращает рыночную дисциплину и вдохновляет эти компании брать на себя чрезмерный риск» [Bernanke, 2009], а не ответственность за то, чтобы избежать его. М. Кинг осудил порочные средства финансовой поддержки: «...массивная государственная поддержка банковского сектора, распространившаяся во всем мире, хотя и необходима для того, чтобы избежать экономической катастрофы, создала, возможно, наибольший в истории репутационный риск» [King M., 2009]. Будучи в изрядной мере причиной сегодняшней ситуации экономического кризиса, крупные компании не только получили крупную выгоду от правительственной помощи, но и не пострадали от негативных последствий своих решений, поскольку не стали брать на себя риск неудавшейся спекулятивной деятельности.

Осуждается благосклонность, которую государственные органы, уполномоченные по надзору за саморегулированием финансового сектора, проявили в отношении «слишком больших, чтобы рухнуть» корпораций [Wilmarth Jr. A. E., 2010]. Финансовый кризис подтвердил, что основные крупные учреждения являются в действительности «слишком большими, чтобы подчиниться адекватной [регулирующей] дисциплине» [Kane E. J., 2009].

Итак, стратегия субсидий для повышения ликвидности предприятиям, признанным «слишком большими, чтобы рухнуть», остается неразрешенной проблемой для органов контроля, ответственных за надзор над финансовыми учреждениями, поскольку она ослабляет эффективность мер инспектирования, надзора и дисциплины на рынке и тем самым провоцирует неисполнение установленных норм.

Современный финансовый кризис доказал, что крупные финансовые учреждения ставят под угрозу сохранение общего доверия экономической системе, прежде всего из-за неисполнения дисциплинарных норм, установленных органами, ответственными за саморегулирование сектора, и выведения своей спекулятивной деятельности из-под действия административных механизмов

государственного вмешательства в этой сфере, призванных осуществлять контроль и надзор за соблюдением правового режима.

Крупные финансовые учреждения следует интегрировать в систему саморегулирования компаний сектора:

- сократить или полностью устранить государственные субсидии корпорациям, признанным «слишком большими, чтобы рухнуть»;
- установить ответственность для подобных учреждений за риски и издержки своей спекулятивной деятельности;
- создать равные условия для всех частных участников финансового сектора [Wilmarth Jr. A. E., 2010].

Речь идет о том, чтобы заставить всех игроков финансового рынка соблюдать единый режим исполнения норм саморегулирования, которое должно быть обеспечено путем контроля со стороны государственных органов. Только тогда удастся устранить или значительно сократить огромные конкурентные преимущества, которыми традиционно пользовались крупные финансовые корпорации. Лучшими средствами внедрить и обеспечить эффективное соблюдение строгих дисциплинарных мер крупными финансовыми учреждениями являются прозрачность и государственный контроль. Предлагается провести следующие мероприятия:

- идентификацию и публичное обозначение тех учреждений, крах которых предполагает системную угрозу стабильности финансовой системы, как системно значимых финансовых учреждений;
- строгое соблюдение уже существующих законодательных ограничений роста данных корпораций.

Предлагается установить постоянный режим консолидированного надзора над деятельностью, сопряженной с высоким риском и осуществляемой крупными финансовыми компаниями. Для обеспечения реального и эффективного выполнения требований регулятора должен быть создан механизм, предполагающий совместное вмешательство как минимум двух государственных ведомств – системы равновесия и системы противовесов, которые бы предотвращали несоблюдение норм кем-либо в одностороннем порядке.

Правовые рамки системы регулирования

Необходимо реформирование системы регулирования финансового и экономического секторов путем установления смешанного режима, включающего активное участие государственных

и частных участников с целью обеспечить реальное и эффективное исполнение регулирующих нормативных правовых требований.

Следует признать необходимость доверять сектору самостоятельно регулировать свою деятельность в силу особых потенциальных преимуществ (прежде всего, доступа к информации и конкурентным преимуществам), которыми обладают частные организации. Однако государственные учреждения должны получить необходимую власть для осуществления функций контроля и надзора за эффективным соблюдением подобных норм и в случае необходимости иметь полномочия для принуждения к исполнению, вплоть до применения санкций к уклоняющимся компаниям.

Саморегулирование может быть полезным инструментом для мотивации финансовых учреждений к соблюдению норм, но это та техника, которая не должна полностью заменять традиционное представление, основанное на угрозе.

Для того чтобы удержать компании от действий, могущих причинить ущерб, сдерживающего эффекта судебных санкций недостаточно. Самый эффективный способ влияния – заключение соглашений о соблюдении установленных нормативов между государственными учреждениями и корпорациями, а также обязательное введение последними внутреннего контроля. По мере того как требования регулирования стали сложнее и масштабнее, компании начали пользоваться услугами структур саморегулирования для обеспечения реального соблюдения подобных стандартов. И даже когда все компании введут меры саморегулирования, предусмотренные законом, было бы преждевременно надеяться, что СРО будут обеспечивать эффективное соблюдение правовых норм.

Символический характер структур саморегулирования делает их уязвимыми при предъявлении требований результативности и продуктивности, установленных государственными органами. Если же компании примут стандартные программы саморегулирования, это будет способствовать развитию «корпоративного сознания» [Selznick Ph., 1992] и внедрению правовых ценностей и ограничений, необходимых в процессе принятия решений организациями. В данном случае ожидается не только прямое воздействие на принятие решений, но и формирование мотивации, которая служит основанием для принятия тех мер, которые не вступят в конфликт с экономическими требованиями организации. Но внедрение структур саморегулирования может послужить для эффективного контроля за соблюдением правовых норм.

Успешное внедрение систем саморегулирования является результатом сложного переплетения факторов и мотиваций. Доказано, что организации не осуществляют саморегулирование без предупредительного субсидиарного давления [Short J. L., Toffel M. W., 2010], то есть без правовых норм, которые предусматривают санкции в случае несоблюдения нормативных стандартов сектора. В то же время саморегулирование требует определенной внутренней мотивации в компании, только тогда оно будет реальным и эффективным, а не сугубо символическим. Цель – найти адекватное равновесие между внутренними и внешними факторами мотивации, которые способствуют установлению общего режима саморегулирования компании. Для этого необходимо внедрять стратегии добровольного ограничения деятельности. Организации, ведущие свою деятельность в рамках исключительно ограничивающего правового поля, допускают больше случаев несоблюдения закона, в то время как компании, осуществляющие саморегулирование добровольно, показывают лучшие результаты в исполнении нормативных стандартов.

И хотя инструменты надзора и взыскания могут стать действенными в плане общественного контроля, доведенные до крайности, они дадут нежелательный эффект – будет подорвана внутренняя мотивация к сотрудничеству со стороны компаний. Для добровольного соблюдения режима саморегулирования лучше всего побуждать у компаний способности к адаптации, отдавая меры наказания на второй план, как чрезвычайное средство [Short J. L., Toffel M. W., 2010].

Для проектирования эффективно работающих правовых факторов необходимы надзор, угроза санкций и опыт компаний; все это окончательно придает форму эффективности саморегулированию. Инициативы компаний по саморегулированию обычно терпят неудачу при отсутствии внешнего давления, которое служит принудительным импульсом, сегодня в таком качестве выступает угроза возможных санкций. Однако не следует упускать из виду, что внешнее давление и следующее за ним применение карательных мер могут помешать принятию серьезных обязательств по саморегулированию в организациях. Несмотря на реальное и эффективное внедрение структур саморегулирования, нельзя забывать о внешних стимулах – административном контроле и принуждении как крайней мере, эффективность которых в небольшой степени зависит от внутренних мотивов и предыдущего опыта исполнения соответствующих норм компаниями.

Равновесие между надзором и применением санкций

В контексте механизмов регулирования существуют различия между надзором и реализацией угрозы наказания, без сомнения, отличающиеся по форме. Так, принудительное принятие мер, которое компания воспринимает как наказание, ослабляет ее внутреннюю мотивацию к сотрудничеству [Tenbrunsel A. E., Messick D. M., 1999].

Успешная реализация обязательств по саморегулированию во многом зависит от выполнения рутинных действий по саморегулированию внутри компании, например от внутренней проверки соблюдения законодательных норм для улучшения способности организации к исполнению установленных законом обязанностей. Итак, ключевым фактором эффективного внедрения структур саморегулирования в компании является та мера, в которой они согласуются или вступают в конфликт с уже существующими процедурами внутреннего функционирования [Short J. L., Toffel M. W., 2010]. И очевидно, гораздо проще реализовать те меры, которые будут совместимы с существующими практиками внутри компании или, по крайней мере, не будут полностью противоположны им. Поскольку вся новая структура саморегулирования будет применяться с большим успехом при условии согласования с установленными ранее действиями и полномочиями, организации с опытом реализации собственных комплаенс-программ [Карпович О. Г., Трунцевский Ю. В., 2016], без сомнения, лучше приспособлены и подготовлены к выполнению обязательств по саморегулированию. Компании, которые уже ввели системы внутреннего контроля, получают более высокий уровень эффективности в реальном создании структур саморегулирования [Short J. L., Toffel M. W., 2010].

Даже при слабом регулирующем воздействии государства возможно адекватное действие нормативов и эффективное внедрение системы саморегулирования компаний. Однако это не значит, что государство должно отказываться от своей ключевой роли в качестве органа надзора или, наоборот, насильственно устанавливать новый правовой режим. Несмотря на то что прямые угрозы мешают успешной реализации обязательств по саморегулированию, жесткие административные надзор и контроль способствуют успешному введению указанных нормативных структур. В отличие от жесткой угрозы на основании исключительно санкций, надзор не кажется подавляющим мотивацию внутри компаний и, таким образом, может быть действенным инструментом

не только для предотвращения противозаконного поведения, но и для улучшения саморегулирования в организациях. Таким образом, регулирующее действие государства, основанное, прежде всего, на инспектировании и контроле за соблюдением мер, добровольно принятых компаниями, благотворно влияет на успех практического применения правовых норм, в том числе при отсутствии прямой угрозы санкций.

Активация способности частных компаний к саморегулированию является основой внедрения и соблюдения правовых стандартов, а также содействия достижению социально-политических целей в национальных и международных нормативных правовых режимах, с каждым днем все более усложняющихся. Однако большая часть организаций внедряет их только символически [McKendall M., DeMatt B., Jones-Ridders C., 2002] и как обязательный ответ на внешнее давление. Однако такие законодательные императивы реализуются гораздо более эффективно, если это происходит в рамках сложноструктурированного взаимодействия между государственными органами надзора и контроля и частными предприятиями.

Кроме того, административный контроль, опирающийся на опыт в соблюдении правил саморегулирования, является важным подспорьем при осуществлении задач регулирования в конкретной компании. Так, лучшие результаты соблюдения законодательных норм при добровольном внедрении и практической реализации структур саморегулирования показывают те компании, которые взяли на себя это обязательство сами и не замечены в противоправных действиях. Компании, которые уже проходили проверку и подверглись санкциям властей за нарушение правовых норм, проявляют больше готовности скорректировать свое поведение, если сохраняется твердость стратегии государственного контроля. Характер и количество административного давления (сначала на уровне надзора, а потом как предупреждения при помощи санкций) со стороны государственных органов, а также опыт компаний влияют на вероятность соблюдения ими своих обязательств по саморегулированию. Высокий уровень контроля и надзора способствует эффективному принятию обязательств по саморегулированию и одновременно облегчает внедрение государственной стратегии применения законов, избегающей прямого и первоочередного обращения к угрозе санкций.

Заключение

Эффективная система саморегулирования является результатом деятельности государствен-

ных органов. Правовые условия содействуют внедрению и продвижению законного, действительного и эффективного применения структур саморегулирования со стороны компаний. На практике соблюдение правовых норм достигается при помощи смешанного и равновесного участия государственного и частного секторов. Для этого государство должно создать комплекс стратегий контроля за саморегулированием компаний, основу которых составят инспекция и контроль добровольного внедрения мер, с одной стороны, и применение принудительных мер

и санкций только в качестве вспомогательных средств – с другой.

Итак, саморегулирование финансового сектора не является однозначным и чудодейственным решением (саморегулирование – это не панацея), которое разрешит все проблемы сектора, но, применяемое как техника с соответствующими ограничениями, оно может сыграть значительную роль в содействии соблюдению правовых стандартов, особенно если эти условия стимулируют компании добровольно принимать меры саморегулирования.

1. **Карпович О. Г., Трунцевский Ю. В.** (2016) Теория и современные практики комплаенса. Модели противодействия корпоративным угрозам. М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2016.
2. **Трунцевский Ю. В., Раменская П. Ю.** (2013) Корпоративный комплаенс как альтернатива законов, нормативов и правил // *Международное публичное и частное право.* № 2. С. 39–42.
3. **Baer M. H.** (2009) *Governing Corporate Compliance* // *Boston College Law Review.* Vol. 50, N 4. P. 949–1019.
4. **Bernanke B. S.** Financial reform to address systemic risk // Board of Governors of the Federal Reserve System. URL: <https://www.federalreserve.gov/newsevents/speech/bernanke20090310a.htm>.
5. **Black J.** (2001) Decentring Regulation: Understanding the Role of Regulation and Self-Regulation in a «Post-Regulatory» World // *Current Legal Problems.* Vol.54, N 1. P. 103-146.
6. **Cross F. B.** (2005) Law and Trust // *Georgetown Law Review.* Vol. 93. P. 1457–1545.
7. *Business Regulation and Australia's Future* (1993) / Eds. P. Grabosky, J. Braithwaite. Canberra: Australian Institute of Criminology,. 287 p.
8. **Gunningham N., Rees J.** (1997) Industry Self-Regulation: An Institutional Perspective // *Law & Policy.* Vol.19, N 4. P. 363–414.
9. **Kane E. J.** (2009) Extracting Nontransparent Safety Net Subsidies by Strategically Expanding and Contracting a Financial Institution's Accounting Balance Sheet // *Journal of Financial Services Research.* Vol. 35. P. 161–168.
10. **King M.** Speech given to Scottish Business Organisations in Edinburgh 20 October 2009 // Bank of England. URL: <http://www.bankofengland.co.uk/archive/Documents/historicpubs/speeches/2009/speech406.pdf>.
11. **Koebel J. T.** (2010) Trust and the Investment Adviser Industry: Congress' Failure to Realize FINRA's Potential to Restore Investor Confidence // *Seton Hall Legislative Journal.* Vol. 35, N 1. P. 121–124.
12. **McKendall M., DeMarr B., Jones-Rikkens C.** (2002) Ethical Compliance Programs and Corporate Illegality: Testing the Assumptions of the Corporate Sentencing Guidelines // *Journal of Business Ethics.* Vol. 37, N 4. P. 367–383.
13. **Omarova S. T.** (2010) Rethinking the Future of Self-Regulation in the Financial Industry // *Brooklyn Journal of International Law.* Vol. 35, N 3. P. 665–707.
14. **Selznick Ph.** *The Moral Commonwealth: Social Theory and the Promise of Community.* Berkeley; Los Angeles, CA: University of California Press, 1992. 550 p.
15. **Short J. L., Toffel M. W.** (2010) Making Self-Regulation More Than Merely Symbolic: The Critical Role of the Legal Environment // *Administrative Science Quarterly.* Vol. 55. P. 361–396.
16. **Stern G. H., Feldman R. J.** (2004) *Too Big To Fail. The Hazards of Bank Bailouts.* Washington: Brookings Institution Press. 230 p.
17. **Tenbrunsel A. E., Messick D. M.** (1999) Sanctioning systems, decision frames, and cooperation // *Administrative Science Quarterly.* Vol. 44. P. 684–707.
18. **Whitely P. F.** (2000) Economic Growth and Social Capital // *Political Studies.* Vol. 48, N 3. P. 443–466.
19. **Wilmarth Jr. A. E.** (2010) Reforming Financial Regulation to Address the Too-Big-To-Fail Problem // *Brooklyn Journal of International Law.* Vol. 35. P. 707–783.
20. **Wilmarth Jr. A. E.** (2009) The Dark Side of Universal Banking: Financial Conglomerates and the Origins of the Subprime Crisis // *Connecticut Law Review.* Vol. 41, N 3. P. 966–1051.